

— О, кстати, — Хэ Сяоцяо тут же подхватил разговор, — нашему брату Цзяну еще нужно отчитаться перед семьей, что с ним все в порядке. Смотри-ка, совсем из головы вылетело.

Цзян Е промолчал.

Ему показалось, что Хэ Сяоцяо сделал это намеренно.

— Семья? — Ли Цзин, чей взгляд был прикован к уходящему Цзян Е, произнес это с ноткой любопытства.

— Брат Ли, я тут не совсем понял один момент в этой сцене. Не найдется ли у тебя времени помочь мне разобраться? — Гэ Сяо подошел с готовым сценарием, явно настроившись на серьезный разговор.

Другие в свободное время старались наладить полезные связи, но только не Цзян Е.

Что касается звонка Фу Цяню — он просто не мог заставить себя это сделать. Как ни крути, ситуация казалась нелепой, так что лучше и вовсе не звонить. Фу Цянь — солидный президент корпорации, наверняка по горло занят делами, а тут еще он со своими пустяками. У Цзян Е не хватило бы наглости докучать ему.

От скуки он уселся на стул как было удобнее — скрестив ноги — и уткнулся в телефон. Судя по позе, он играл в какую-то игру.

Вскоре Цзян Е почти свернулся калачиком в своем кресле. Если бы не осознание того, что он не дома, он бы вряд ли сдвинулся с места.

Цзян Е был ребенком из пробирки. Кто его отец — неизвестно, а мать рано умерла.

В процессе взросления ему довелось пожить в приюте, именно там он и научился ни с кем не соперничать.

С его внешностью и габаритами любые попытки вести себя мило выглядели нелепо, но в глубине души Цзян Е обладал скрытой, крепкой гордостью.

Нет еды — значит, будешь голодать.

Так он и выкарабкался из приюта, научившись полагаться только на себя.

Правда, пожить самостоятельно ему удалось недолго, прежде чем он попал сюда.

Цзян Е затек от игры, потянулся и подумал, что, в сущности, продолжает полагаться только на себя.

Ничего, поднажми, жизнь все-таки прекрасна.

— Куки-ран?

Внезапный голос заставил Цзян Е вздрогнуть.

Приняв у Хэ Сяоцяо обед, Цзян Е зубами разорвал упаковку палочек и принялся жадно есть, невнятно пробормотав:

— Ага, очень популярно.

Хэ Сяоцяо присел рядом. Глядя на то, с каким аппетитом ест Цзян Е, он и сам начал быстро жевать. Однако слова Цзян Е вызвали у него сомнения:

— Разве пик популярности этой игры не прошел много лет назад?

— Кх-кх! — Цзян Е чуть не подавился.

Он уже не был тем подростком, каким был когда-то. Теперь его плечи отягощали лишние десять лет зрелости.

Вдруг он почувствовал тепло на спине: кто-то мягко похлопал его. Цзян Е стало приятно:

— Хороший напор, продолжай в том же духе.

Эти слова предназначались Хэ Сяоцяо.

Но Хэ Сяоцяо в этот момент сидел в той же позе, что и он: в одной руке палочки, в другой — контейнер с обедом.

Рука на спине Цзян Е выглядела пугающе.

Оба молча обернулись.

Увидев за спиной малознакомого Ли Цзина, Цзян Е выдохнул с облегчением. Рассудив, что главное — это человек, он искренне произнес:

— Спасибо.

— Не за что. Увидел, с каким аппетитом ты ешь, и решил присесть рядом, — Ли Цзин сделал шаг вперед.

Хэ Сяоцяо, сидевший рядом с Цзян Е, оказался вытеснен телом Ли Цзина.

Хэ Сяоцяо нахмурился. Что-то было не так. Очень не так. Совершенно не так.

Этот тип по фамилии Ли — брат Цзян его не задабривал, так с чего бы тому постоянно крутиться рядом?

— Что ешь? — Ли Цзин заглянул в контейнер Цзян Е.

Ничего особенного — говядина с сельдереем и пекинская капуста. Обычный обед от съемочной группы.

Цзян Е отодвинул контейнер, загородив его своим телом:

— Да почти доел уже, не смотри, еще аппетит испортишь.

— У меня его и так нет, — Ли Цзин казался очень дружелюбным. — Но, возможно, если поесть вместе с тобой, все изменится.

Хэ Сяоцяо, грызя косточку, подумал про себя: это что, он сейчас намекнул, что брат Цзян такой аппетитный, что его хочется съесть?

В нерешительности Хэ Сяоцяо достал телефон и начал тайком печатать: как бы помягче сообщить взбалмошному господину Фу, что у него, кажется, появился соперник?

— Не факт, — отмахнулся Цзян Е. Он поднялся, обошел Ли Цзина, попутно подхватил Хэ Сяоцяо, который все еще залипал в телефоне, и сунул ему пустой контейнер.

На самом деле у Цзян Е и Фу Цяня было кое-что общее: оба не любили много болтать.

Разница лишь в том, что Цзян Е не любил говорить с незнакомцами — просто не знал, о чем. А со знакомыми он был самым болтливым человеком на свете.

— Скоро уезжаем, давай соберем вещи, — Цзян Е слегка улыбнулся и потащил Хэ Сяоцяо прочь.

Ли Цзин кивнул:

— Тогда не буду отвлекать.

Но с места он так и не сдвинулся.

Широкие плечи, узкая талия, длинные ноги, спокойный нрав — Цзян Е полностью соответствовал его вкусу.

Неподалеку Гэ Сяо, до боли сжимая сценарий, был в ярости: так вот почему Ли Цзин сказал, что занят, — он побежал к Цзян Е!

Этот парень — натурал до мозга костей, о чем только Ли Цзин думает? В кругах, где все сплошь нули, Ли Цзин — настоящий, эталонный единица, о которой мечтают многие.

Но, похоже, у этой единицы хобби — переделывать натуралов.

Да и вообще, глядя на габариты и характер Цзян Е, разве он позволит собой вертеть?

Скрипнув зубами, Гэ Сяо фыркнул и направился к своему фургону: старые обиды наложились на новые, он обязательно задаст этому Цзян Е жару.

— Цзян Е!

В полудреме ему послышалось, что кто-то зовет. Цзян Е вышел из фургона:

— М? Что-то случилось?

Рабочий сцены Ма Сяоминь указал куда-то вдаль:

— Видишь тот склон, где мы снимали? Режиссер сказал, хочет поговорить с тобой.

Он просто передал просьбу.

Солнце уже клонилось к закату, идти туда минут двадцать, к тому времени совсем стемнеет. Почему нельзя было поговорить прямо здесь?

Цзян Е задумался, но отказывать не стал:

— Спасибо, брат Ма.

— Да не за что, — рабочий, уткнувшись в блокнот, продолжил проверять инвентарь.

Цзян Е действительно пошел туда.

Вскоре вернулся Хэ Сяоцяо с покупками, но Цзян Е, который должен был отдыхать в фургоне, исчез.

Пока он в панике собирался звонить в полицию, мимо прошли несколько сотрудников:

— Только что видели невероятно красивого парня. В этой глуши даже комары не зря кусали.

Красавчик?

В шоу-бизнесе, где полно красавцев, если сотрудники, привыкшие к лицам звезд, называют кого-то красавцем, значит, он действительно хорош собой.

Хэ Сяоцяо призадумался: неужели приехал господин Фу?

Тогда ему точно не стоит мешать им и светиться лишний раз, как невыносимо яркая лампочка.

Сев в фургон, Хэ Сяоцяо отправил Цзян Е сообщение в духе: радость встречи после разлуки — и поехал вниз с горы.

Лю Хань, услышав это, рассудил: раз инвестор внезапно решил вернуть сцены с Цзян Е, значит, за спиной у того кто-то стоит.

Пусть играет, как хочет.

В итоге вся съемочная группа свернулась.

А Цзян Е, все еще кормивший комаров на склоне, так и не дождался режиссера. Он прождал как дурак еще полчаса, а когда решил позвонить, оказалось, что связь ни к черту — сигнал почти пропал.

— Забыл, что ли? — проворчал Цзян Е, включил фонарик на телефоне и побрел обратно к лагерю.

Подойдя ближе, он широко открыл глаза.

Перед ним было пустое место. Никакой съемочной группы и в помине не было.

<http://bllate.org/book/19786/1949816>